

ПРАВО

УДК 343.985.4

А.С. Князьков

ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ РАССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ МНОГОЭПИЗОДНОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматриваются проблемные вопросы организации расследования преступлений следственно-оперативной группой. Отмечается необходимость системного рассмотрения отмеченных положений с учетом ряда методологических положений, в числе которых важнейшее место занимают положения о криминалистической сложности расследования преступлений, различных видах многоэпизодной преступной деятельности, стратегических и тактико-криминалистических задачах расследования, показывающих главные направления работы следственно-оперативной группы.

Ключевые слова: многоэпизодная преступная деятельность; следственно-оперативная группа; криминалистическая сложность расследования преступлений; преодоление криминалистической сложности расследования преступлений; сложные следственные ситуации; тактико-криминалистические задачи; тактико-криминалистические решения.

Авторы публикаций, посвященных проблемам расследования сложных преступлений, включающих вопросы СС [1. С. 109–114; 2. С. 66–69], алгоритмов поисково-познавательной деятельности, тактических задач и тактических решений, тактических комбинаций и тактических операций, преодоления противодействия уголовному преследованию, «обходят молчанием» вопросы специфики расследования многоэпизодных уголовных дел силами следственно-оперативной группы [3. С. 182–189; 4. С. 84–92].

В исследованиях, предметом которых выступают проблемы программирования расследования тех или иных преступлений, также отсутствует тезис о необходимости выделения специфического содержания программирования поисково-познавательной деятельности, выполняемой следственно-оперативной группой как единым организационным элементом правоохранительной деятельности [5. С. 155–172; 6. С. 297–302]. Даже в научных работах, посвященных проблемам расследования транснациональных преступлений, заведомо представляющих конгломерат преступных актов, множество причастных к их совершению лиц и ряд других негативных для расследования этих преступлений факторов, преимущественно нет положений, где бы анализировался широкий круг вопросов деятельности следственно-оперативных групп, создание которых выступает предпосылкой успешности осуществления досудебного производства. Для примера приведем одну из таких работ, в которой автор, рассуждая о психологической составляющей транснациональной следственной ситуации, называет такое обстоятельство, как взаимоотношение между представителями правоохранительных органов разных государств, но ничего не говорит о взаимоотношениях, которые бы указывали на то, что видит необходимым условием расследования названных преступлений создание следственно-оперативной группы, состоящей из российских следователей и иных должностных лиц, прежде всего сотрудников органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность [7. С. 27–32]. Лишь в отдельных публикациях криминалистическая сложность расследования транснациональной преступной

деятельности определенного характера увязывается с необходимостью создания для целей уголовно-правового противодействия международной преступности такой организационно-управленческой формы, как следственно-оперативная группа [8. С. 89].

С учетом сказанного представляется необходимым высказать мнение об некоторых тесно связанных методологических положениях, которые должны быть положены в основу развернутого рассмотрения проблем расследования многоэпизодных уголовных дел силами следственно-оперативной группы.

Прежде всего заметим, что в методологическом плане, учитываемом при создании частных криминалистических методик, ставящих целью познание закономерностей расследования многоэпизодной преступной деятельности, необходимо различать многоэпизодность преступной деятельности, осуществляемой одним лицом, и многоэпизодность преступной деятельности, осуществляемой группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, а также преступным сообществом. Очевидно, что в таком случае все типичные следственные ситуации, тактико-криминалистические задачи и тактико-криминалистические решения в рамках досудебного производства могут быть изначально разделены на две группы.

В первой из них будут находиться ситуации, задачи и решения, опосредующие работу по многочисленным преступным актам, совершенным одним лицом. Разумеется, в начале уголовного судопроизводства на этапе криминалистической деятельности, часто называемом этапом проверки сообщения о преступлении, будут равнозначными частные следственные версии, касающиеся такого обстоятельства, как число лиц, причастных к совершению деяний, имеющих признаки составов умышленных преступлений. Однако сам факт выявления нескольких деяний, объединенных теми или иными признаками, указывающими на их связь с одним или несколькими причастными к названным деяниям лицами, должен незамедлительно ставить вопрос о создании следственно-оперативной группы.

Ко второй группе необходимо отнести следственные ситуации, тактико-криминалистические задачи и тактико-криминалистические решения, обусловлен-

ные необходимостью эффективной организации расследования многоэпизодной преступной деятельности, совершенной несколькими лицами в перечисленных выше трех формах соучастия. В этом случае перед исследователем должна стоять задача показа специфического содержания ситуаций, задач и решений, которые будут определять выбор тактико-криминалистических средств операционального характера и в конечном счете – тактические и стратегические задачи предварительного расследования. В организационном плане, учитывая необходимость создания следственно-оперативной группы и в том и другом случаях, имеется общая организационная черта, касающаяся начала работы по делу отдельно следователя и отдельно – сотрудников органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. На эту организационную черту указывают некоторые авторы, подчеркивая, что «первоначальное составление плана расследования... нескольких преступлений сводится лишь к описанию следственных ситуаций, к изложению перечня следственных действий и ОРМ без предварительного согласованного плана и определения участников в таких мероприятиях» [9. С. 434].

Важными с методологической точки зрения являются положения предложенной В.Д. Зеленским концепции криминалистической сложности расследования как характеристики его процесса, отражающего реально необходимые силу, средства, объем и интенсивность их применения [10. С. 9]. Теоретическая и практическая значимость названных положений состоит в требовании к разработчикам криминалистических рекомендаций и соответствующим сотрудникам правоохранительных органов в первую очередь акцентировать внимание на те обстоятельства расследования, в которых выражается организационная его сложность: специфичность познания в расследовании, дефицит информации и времени, многообразие методов расследования, специфичность организации расследования [Там же. С. 69]. Применительно к организации расследования многоактной преступной деятельности главным, определяющим признаком особой криминалистической сложности предварительного расследования, требующего создание следственно-оперативной (или следственной) группы, как раз и выступает многоэпизодность уголовного дела. Именно это обстоятельство получает свое полное выражение в таких названных В.Д. Зеленским обстоятельствах, как дефицит информации и времени для принятия оптимальных криминалистических решений, необходимость тщательного выбора методов расследования применительно к каждому из преступных деяний, специфичность познания, требующего познания каждого из преступлений в отдельности и всей совокупности преступных деяний в их взаимосвязи с друг с другом и т.д.

В целом многоэпизодность преступной деятельности обуславливает тактику и стратегию соответствующего предварительного расследования. Как справедливо указывают отдельные авторы, существенные трудности организационно-управленческого и тактического характера ведут к возникновению сложных следственных ситуаций, которые для определенной категории уголовных дел, например, преступлений

против жизни и здоровья, возникают примерно в 90% случаев [11. С. 659].

Наконец, особым методологическим началом конструирования криминалистических методик, посвященных вопросам расследования следственно-оперативной группой рассматриваемых преступных деяний, должно является, на наш взгляд, положение о тактико-криминалистических задачах. Его теоретическая и практическая ценность обусловлена тем, что оно характеризует тактику производства следственных действий, называемую нередко, в сравнении с правоохранительной деятельностью по уголовному делу в целом, тактикой предварительного расследования. Учитывая исключительную важность доказательственной деятельности по любому акту расследования, тактика производства следственных действий, в том числе включенных в тактико-криминалистическую комбинацию и тактико-криминалистическую операцию [12. С. 42–43], показывает главное направление деятельности следственно-оперативной группы, а именно получение доказательств. При всей важности оперативно-розыскной деятельности в условиях преодоления криминалистической сложности расследования преступления задействование результатов оперативно-розыскных мероприятий осуществляется посредством уголовно-процессуальной формы, в том числе путем использования этих результатов в ходе производства следственных действий [13. С. 76].

Представляется возможным, исследовав имеющиеся подходы к пониманию тактико-криминалистической задачи, предложить следующее ее определение: под тактико-криминалистической задачей необходимо понимать проблему оптимизации следственной ситуации, представленную субъектом досудебного производства в виде конкретного результата подготовки и производства следственного действия, а также фиксации его хода и результатов, требующую применения соответствующих операциональных тактико-криминалистических средств.

В литературе существуют различные подходы к классификации тактических задач, что неудивительно, поскольку это тактико-криминалистическое средство опосредует расследование в самых разнообразнейших следственных ситуациях самых различных преступлений, совершенных самими различными субъектами. Учитывая тесную связь следственных ситуаций с тактико-криминалистическими задачами, необходимо различать общие и частные тактические задачи. Если задачи первого вида заключаются в получении доказательственной информации, касающейся преступного события и частного к его совершению лица, то решение задач второго вида (частных задач) призвано обеспечить решение первых – общих тактико-криминалистических задач.

В свою очередь, общие тактико-криминалистические задачи могут быть подразделены на задачу исследования преступного события и задачу исследования личности преступника: применительно к каждой из названных задач в дальнейшем возможно детальное структурирование. Точно так же могут быть классифицированы и частные (обеспечительные) тактико-криминалистические задачи: результатом классифицирования, в зависимости от характера проблемы, требующей своего решения в ходе работы по

делу, являются выделение познавательных и организационно-обеспечительных задач [14. С. 30–31]. В контексте предмета настоящей статьи сущность организационно-обеспечительных тактических задач проявляется в создании необходимых организационных условий для эффективной деятельности следователя и взаимодействующих с ним лиц, прежде всего оперативных сотрудников, при этом значимость названных задач существенно возрастает при задействовании такой формы взаимодействия, как следственно-оперативная группа.

Раскрывая методологическое значение положений тактико-криминалистической задачи для целей концептуализации деятельности следственно-оперативной группы, в том числе при расследовании определенного множества преступных актов, необходимо подчеркнуть специфическое место, которое занимает тактическая задача в системе тактико-криминалистических средств. Оно предопределено тем, что тактическая задача занимает своего рода промежуточное положение между следственной ситуацией, требующей оптимизации, и тактическим решением, указывающим на необходимые для ее реализации операционные тактические средства (тактические приемы, тактические комбинации и тактические операции). Такая тесная связь тактико-криминалистических средств, призванных оптимизировать аналитическую деятельность субъекта досудебного производства, позволяет исследовать каждый из названных элементов в контексте его взаимосвязи с двумя другими элементами [15. С. 19–20].

В определенной мере такая точка зрения разделяется многими учеными. Так, авторы, рассматривающие проблемы точного определения характера допускаемых следователем ошибок в ходе производства по делу, акцентируют внимание на необходимости взаимодействия для названной исследовательской цели системного подхода: результатом его применения является система «следственная ситуация – задачи расследования – решения – ошибки» [16. С. 38].

По-своему конкретизируют содержание указанных выше систем авторы, разрабатывающие частное криминалистическое учение о криминалистической операции, рассматривая частным случаем решения, предопределенного следственной ситуацией и опосредованного тактико-криминалистической задачей, решение о проведении криминалистической операции [17. С. 50–61].

Главным требованием выбора и применения тактико-криминалистических средств, используемых при производстве следственных действий членами следственно-оперативной группы, в том числе следственными действиями, включенными в тактическую операцию, должно быть требование о накоплении тактического потенциала, который будет использован в процессе дальнейшего расследования. Причем возможно говорить о накоплении как тактического потенциала следственной деятельности, так и тактического потенциала оперативно-розыскной деятельности. На наш взгляд, существуют следующие варианты накопления тактического потенциала:

а) от одного следственного действия к другому следственному действию независимо от того, кто является субъектом множества преступлений;

б) от одной тактической операции к другой, независимо от того, кто является субъектом множества преступлений;

в) от раскрытия и расследования одного преступного эпизода к раскрытию и расследованию другого преступного эпизода, совершенных одним лицом;

г) от раскрытия и расследования одного преступного эпизода к раскрытию и расследованию другого преступного эпизода, совершенных группой лиц (внутри него – от результатов производства следственных действий, прежде всего допроса, с одним участником преступного эпизода к производству следственных действий с другим участником одного преступного эпизода);

д) от одного участника многоэпизодной преступной деятельности, сотрудничающего со следствием, к другим участникам многоэпизодной преступной деятельности.

Разумеется, чем сложнее совокупность расследуемых преступлений, тем большая степень тактического риска, к которому прибегают участники следственно-оперативной группы, тем меньше возможности его преодоления. Необходимо учитывать, что с тактико-криминалистическим риском тесно связана тактико-криминалистическая ошибка, которая нередко определяется как ситуационно обусловленное упущение следователя либо выбор им неоптимального варианта реагирования на возникшую ситуацию под воздействием объективных либо субъективных факторов, влекущее за собой недостижение оптимального результата или утрату потенциальных возможностей в ходе предварительного расследования [11. С. 660]. Необходимо сказать, что полностью преодолеть тактический риск, тем более при расследовании многоэпизодных уголовных дел, не представляется возможным в силу самого феномена рисковости, и точнее будет вести речь об уменьшении возможности осложнения общей и частных следственных ситуаций в результате неточного принятия тактико-криминалистического решения.

Одним из средств уменьшения тактического риска при расследовании многоэпизодной преступной деятельности выступает тактико-криминалистическая операция. С позиции частного криминалистического учения тактико-криминалистическая операция справедливо рассматривается не только как специфическая форма взаимодействия между следователем и иными субъектами, прежде всего следователем и сотрудниками органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, но и как «...обусловленный ситуациями расследования криминалистический метод познания в практической деятельности субъекта доказывания...» [18. С. 203].

Исследуя проблемы организации деятельности следственно-оперативной группы в ситуации расследования множества совершенных одним и тем же субъектом (одними и теми же субъектами) уголовных дел, нельзя не попытаться сравнить ее с организацией деятельности следственной группы. Анализ позволяет назвать как сходства, так и отличия, причем наиболее ярко отличия проявляются в уголовно-процессуальном смысле. О такой организационной форме, как след-

ственная группа, говорит УПК РФ: в ст. 163 данного кодекса содержится широкий круг требований, касающихся создания и деятельности следственной группы. В отличие от нее, создание следственно-оперативной группы регламентируется нормативно-правовыми актами меньшей юридической силы – приказами отдельных федеральных органов исполнительной власти, в частности Министерством внутренних дел РФ.

Представляется возможным говорить о том, что с позиции криминалистической деятельности, получающей свое выражение в вопросах взаимодействия между следователями и сотрудниками органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, таких отличий гораздо меньше. Это обуславливается закономерностями поисково-познавательной деятельности в досудебном производстве, осуществляемой во взаимосвязи процессуальных и непроцессуальных форм. Достаточно посмотреть на законодательно существующую возможность привлечения к работе следственной группы сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Попутно заметим, что положение о том, что к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не позволяет однозначно ответить на вопрос,

издается ли при этом приказ органа дознания о соответствующем направлении конкретных должностных лиц этого органа и в какой форме должен реагировать на данный приказ руководитель следственного органа, формирующий следственную группу. Не дают ответа на этот вопрос и методические рекомендации по отдельным вопросам организации деятельности следственных групп. Так, в одной из методических рекомендаций Генеральной прокуратуры Российской Федерации, изданной в 2002 г. и касающейся работы следственных групп по преступлениям против личности, повторяется соответствующее положение, содержащееся в ст. 163 УПК РФ: например, нельзя узнать, может или нет изменяться количество привлеченных к работе следственной группы оперативных сотрудников, а если может – то каков в таком случае должен быть порядок. Другими словами, несмотря на подзаконный характер создания постоянно действующих следственно-оперативных групп, регламентация их деятельности, прежде всего с позиции криминалистического учения об организации расследования, ничем не уступает регламентации деятельности следственных групп, а в некоторых случаях – является более предпочтительной, поскольку чаще всего касается должностных лиц одного и того же ведомства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никонович С.Л. Типичные следственные ситуации и организация расследования преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1 (28). С. 109–114.
2. Марутин А.Г. Следственные ситуации первоначального этапа расследования террористического акта // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 1-2 (24). С. 66–69.
3. Альмов Д.В. Теоретические и практические аспекты использования тактико-криминалистических алгоритмов в расследовании преступлений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 2 (31). С. 182–189.
4. Лакомская М.Ю. Тактические операции и следственные версии как средства преодоления проблемной ситуации расследования // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 84–92.
5. Шаталов А.С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 155–172.
6. Шайхетдинов Р.Ф. Следственные ситуации и программы расследования применительно к каждой из них // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 6 (6). С. 297–302.
7. Хижняк Д.С. Транснациональная криминалистическая (следственная) ситуация: понятие и сущность // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 3 (31). С. 27–32.
8. Давыдов В.О. О классификации следственных ситуаций транснациональной преступной деятельности экстремистского характера // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2-2. С. 86–92.
9. Бастрьгин А.С. Ситуационный подход как определяющий фактор организационных аспектов планирования расследования следственно-оперативной группой многоэпизодных, сложных групповых преступлений // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного университета. 2017. № 126. С. 434–470.
10. Зеленский В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 1991. 42 с.
11. Меретуков Г.М., Лунина Е.С. Сущность, природа и виды следственных ошибок, возникающих на основе следственных ситуаций на досудебном производстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 96 (02). С. 653–665.
12. Комаров И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2003. 58 с.
13. Варданын А.В. Учение о следственной ситуации как методологическая основа для формирования следственных ситуаций, типичных для первоначального этапа расследования преступлений в сфере земельных правоотношений // Философия права. 2013. № 6 (61). С. 75–79.
14. Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2014. 50 с.
15. Князьков А.С. Тактическая задача как элемент поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания по уголовному делу // Вестник Томского государственного университета. Право. 2011. № 2. С. 12–31.
16. Головин А.Ю. Современные дефиниции ошибок в выборе стратегии и тактики расследования преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. С. 38–46.
17. Комаров И.М. Криминалистические операции и следственные ситуации в системе криминалистической характеристики расследования преступлений // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2014. № 4. С. 50–61.
18. Комаров И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2003. 437 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 28 декабря 2017 г.

TACTICAL AND FORENSIC PROBLEMS OF INVESTIGATION OF MULTI-INCIDENT CRIMINAL ACTIVITIES BY A CRIME SCENE INVESTIGATION GROUP

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 426, 238–242.

Keywords: multi-incident criminal activities; crime scene investigation group; forensic complexity of crime investigation; overcoming the forensic complexity of crime investigation; complex investigative situations; tactical and forensic tasks; tactical and forensic solutions.

The subject of this article is the problem of investigation of multi-incident criminal cases which are complex in a forensic way. The relevance of this problem, which is expressed in the aims of this article, is determined by the necessity to search for effective forms and methods of organizing investigation of crimes which are multi-incident criminal acts, and by the unsatisfactory condition of some elaborated statements. These statements include questions of investigative situations that emerge when investigating multi-incident crimes by crime scene investigation groups, procedures and programming of search and cognitive activities they use, and others. Within this framework it is necessary to talk about some associated methodological statements the evolved consideration of investigation problems of so-called multi-incident criminal cases by a crime scene investigation group must be based on. In particular, these statements determine the use of the methods of analysis and synthesis, modeling and system approach. Primarily, it is necessary to distinguish multi-incident of criminal activity carried out by one person and multi-incident of criminal activity carried out by a group of persons in collusion, an organized group or a criminal community. This difference is revealed in the dissimilarity of typical investigative situations, tactical and forensic problems and solutions. Another methodological principle is a statement on the forensic complexity of investigation which predetermines the necessity of creating a crime investigation group and its activities on the whole. Finally, a methodological statement for the solution of the mentioned problem is a statement on tactical and forensic problems which, in the context of strategic aims of investigation, show the main directions of a crime scene investigation group's activity. The classification of tactical and forensic problems given in this work allows to structure the organization of investigation of multi-incident criminal activities, to consider the importance of setting objectives and solving enforcement tactical forensic problems. In the tactical context, planning and carrying out the activities of a crime scene investigation group must consider the necessity of a constant and gradual concentration of tactical potential used during investigative actions and search activities. In this article the author gives variants of directions of activities of a crime scene investigation group in order to increase tactical potential depending on the number of persons committing a crime. Besides, the author considers the question of tactical and forensic tools of investigation and compares activities of an investigative group and a crime scene investigation group based on criminalistics.

REFERENCES

1. Nikonovich, S.L. (2014) Tipichnye sledstvennyye situatsii i organizatsiya rassledovaniya prestupleniy v sfere oborota dragotsennykh metallov i dragotsennykh kamney [Typical investigative situations and organization of investigation of crimes in the sphere of turnover of precious metals and precious stones]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*. 1 (28). pp. 109–114.
2. Marutin, A.G. (2013) Sledstvennyye situatsii pervonachal'nogo etapa rassledovaniya terroristicheskogo akta [Investigative situations of the initial stage of the investigation of the terrorist act]. *Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1-2 (24). pp. 66–69.
3. Alymov, D.V. (2017) Teoreticheskie i prakticheskie aspekty ispol'zovaniya taktiko-kriminalisticheskikh algoritmov v rassledovanii prestupleniy [Theoretical and practical aspects of the use of tactical and forensic algorithms in the investigation of crimes]. *Biblioteka kriminalista*. 2 (31). pp. 182–189.
4. Lakomskaya, M.Yu. (2017) Tactical operations and investigate versions as means of overcoming the problem situation of investigation. *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti*. 3. pp. 84–92. (In Russian).
5. Shatalov, A.S. (2017) Algorithmization and Programming of Investigation in the Criminalistics Methodology. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 2. pp. 155–172. (In Russian). DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.155.172
6. Shaykhetdinov, R.F. (2014) Sledstvennyye situatsii i programmy rassledovaniya primenitel'no k kazhday iz nikh [Investigative situations and investigation programs for each of them]. *Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya*. 6 (6). pp. 297–302.
7. Khizhnyak, D.S. (2014) Transnatsional'naya kriminalisticheskaya (sledstvennaya) situatsiya: ponyatie i sushchnost' [Transnational forensic (investigative) situation: the concept and essence]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki*. 3 (31). pp. 27–32.
8. Davydov, V.O. (2016) About classification of investigative situations investigations of transnational criminal activity of extremist character. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – Izvestiya TulGU. Economic and legal sciences*. 2-2. pp. 86–92. (In Russian).
9. Bastrygin, A.S. (2017) Situational approach as a major factor of the organizational aspects of investigation planning by an investigative team in cases of multi episode complex collective crimes. *Politematicheskyy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta – Scientific Journal of KubSAU*. 126. pp. 434–470. (In Russian).
10. Zelenskiy, V.D. (1991) *Kriminalisticheskie problemy organizatsii rassledovaniya prestupleniy* [Forensic problems of organization of investigation of crimes]. Abstract of Law Dr. Diss. Krasnodar.
11. Meretukov, G.M. & Lunina, E.S. (2014) The essence, the nature and types of errors in investigations arising on the basis of investigation of the situation at a pre-trial process. *Politematicheskyy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – Scientific Journal of KubSAU*. 96 (02). pp. 653–665. (In Russian).
12. Komarov, I.M. (2003) *Problemy teorii i praktiki kriminalisticheskikh operatsiy v dosudebnom proizvodstve* [Problems of theory and practice of criminalistic operations in pre-trial proceedings]. Abstract of Law Dr. Diss. Barnaul.
13. Vardanyan, A.V. (2013) Doctrine of the investigative situation as a methodological basis for the investigative situations formation typical for the initial stage of investigation of crimes in the land relations sphere. *Filosofiya prava – Philosophy of Law*. 6 (61). pp. 75–79. (In Russian).
14. Knyaz'kov, A.S. (2014) *Taktiko-kriminalisticheskie sredstva dosudebnogo proizvodstva* [Tactical and forensic means of pre-trial proceedings]. Abstract of Law Dr. Diss. Rostov-on-Don.
15. Knyaz'kov, A.S. (2011) Tactical problem as an element of the searching cognitive activity of subjects in proof in criminal cases. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2. pp. 12–31. (In Russian).
16. Golovin, A.Yu. (2015) Sovremennyye definitsii oshibok v vybore strategii i taktiki rassledovaniya prestupleniy [Modern definitions of errors in the choice of strategy and tactics of investigating crimes]. In: *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* [Forensic science: yesterday, today, tomorrow]. Is. 7. Irkutsk: East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. pp. 38–46.
17. Komarov, I.M. (2014) Kriminalisticheskie operatsii i sledstvennyye situatsii v sisteme kriminalisticheskoy kharakteristiki rassledovaniya prestupleniy [Forensic operations and investigative situations in the system of forensic characteristics of investigation of crimes]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. Pravo*. 4. pp. 50–61.
18. Komarov, I.M. (2003) *Problemy teorii i praktiki kriminalisticheskikh operatsiy v dosudebnom proizvodstve* [Problems of theory and practice of criminalistic operations in pre-trial proceedings]. Law Dr. Diss. Barnaul.